Дикая. Будешь моей женой!

Автор:

Марина Весенняя

Дикая. Будешь моей женой!

Марина Весенняя

Дикая #1

Никогда не оскорбляй незнакомцев. Особенно василисков. Особенно если этот самый василиск решил, что ты непременно станешь его женой. Легкая перепалка обязательно перерастет в похищение, а играть со змеем на его территории чревато последствиями. Для чешуйчатого, конечно. Лана никогда не представляла себя женой первого встречного, так что на повестке дня – побег и поиск дороги домой. И новые неприятности! Ведь василиск далеко не единственный, кто ждал появления девушки в этом мире. Академия темных магов, навязчивый феникс и непреклонный жених – цветочки по сравнению с тем, во что окажется втянута молодая эльфийка.

Марина Весенняя

Дикая. Будешь моей женой!

Пролог

Райем оказался совсем близко от точки назначения. Он не думал, что при перемещении удастся так точно угадать с координатами, но тем не менее темный не прогадал. Метрах в пятистах перед собой он видел домик лесничего, который его интересовал. Хотя, точнее сказать, он пришел сюда, чтобы

поговорить с обитателями этого дома.

Рыхлый снег, в котором темный лорд утопал по колени, не давал пройти. Но силы на очередную телепортацию он тратить не желал. Из трубы дома валил густой белый дым, что не удивляло. Электричества и водопровода в такой глуши быть не могло, так что топить наверняка приходилось по старинке – дровами или углем. Тишину бескрайних лесов нарушал лишь глухой стук топора.

Райем обогнул домик, желая найти хозяев. На заднем дворе высокий беловолосый эльф ловко орудовал колуном, разделяя небольшие бревна на ровные поленья. А рядом с ним стояла старая знакомая Райема – бывшая королева Зеленого трона, златовласая эльфийка Алия. Раньше гордая и статная представительница светлых народов, а сейчас обычная женщина с заметно округлившимся животом.

– Приветствую вас, леди Алия, – поздоровался Райем, заставив эльфийку вздрогнуть. Погруженная в собственные раздумья, она не обратила внимания на незваного гостя.

– Принц Райем? – Озабоченное выражение лица моментально сменилось маской презрения и надменности. «Что-то остается навечно», – решил про себя Райем, видя, что годы уединенной жизни в изгнании так и не сломили гордого и заносчивого духа бывшей правительницы. – Неожиданная встреча.

– Не представите своего спутника? – Райем решил не забывать о вежливости. Тем более что эльф уже бросил колоть дрова и с интересом разглядывал гостя, не выпуская из рук топора.

– Не представляю, – холодно отрезала Алия, пресекая попытку эльфа вступить в беседу. – Иди в дом. Мы поговорим наедине.

– Но...

– Я сказала – иди. Этот лорд не причинит вреда ни мне, ни ребенку, – с уверенностью произнесла Алия и обернулась к Райему.

– Вы уже знаете, кого ждете? – спросил гость, глядя на эльфийку.

– Девочку, – ответила Алия, нежно поглаживая округлившийся живот.

Удивительная способность эльфов предчувствовать, кто появится на свет, восхищала Райема. Ни у светлых, ни у темных лордов такого дара не было, так что пол ребенка они узнавали лишь при рождении.

– Это прекрасно, поздравляю вас, – нашелся Райем. – У нас с Кристиной двое сыновей, мы мечтаем о дочери.

– Удачи в ваших начинаниях, – произнесла бывшая королева стандартную фразу, ничуть не изменившись в лице. – Зачем ты пришел, Райем? После стольких лет... Поглумиться над моим положением?

– Отнюдь. Алия, я надеялся, что со временем ты научишься видеть, что не все вокруг враги, многие готовы предложить помощь, стоит только попросить.

– Ты сослал меня и моих людей в чужой мир! – Алия сорвалась на крик, но быстро взяла себя в руки и уже спокойно добавила: – Это была твоя дружеская помощь?

– В некотором роде. – Райем пожал плечами. – Прости, но это вынужденный шаг. Я сделал это в том числе и для твоего блага. Не думаю, что в Темной империи тебе удалось бы прожить достаточно долго и насладиться собственной властью.

– Что тебе надо сейчас, темный? – вновь задала вопрос бывшая правительница.

– Я пришел оказать услугу. Мы с супругой собираемся вновь открыть этот мир для перемещений. Ограниченно, конечно. Но я думаю, что для нас не составит труда вернуть тебя с малышкой домой.

– И зачем мне это? – Алия скривила губы в презрительной ухмылке. – Что ты зовешь домом, темный? Трона у меня больше нет. Если я вернусь сейчас, новая власть пожелает убить и меня, и моего ребенка.

– Ты не можешь знать наверняка, – грустно ответил Райем, прекрасно понимая, что эльфийка права. – Тебе не обязательно возвращаться в столицу. Я могу выделить вам имение где-нибудь вдалеке от дворца и столичной суеты. Деньги, прислуга, все, что потребуется. Вырасти дочь, она сможет однажды поступить в

академию...

– Предлагаешь поменять одну ссылку на другую? Свою дочь я смогу обучить лучше, чем любая академия Союзных империй. И если мы когда-нибудь решим вернуться, то не раньше того времени, когда Алания сможет за себя постоять.

В голосе эльфийки звучала невероятная гордость за еще не рожденное дитя. «Да, есть вещи, которые не меняются со временем», – еще раз с грустью подумал Райем, ругая себя за душевный порыв – желание оказать помощь высокомерной особе.

– Я услышал тебя, Алиа, – произнес мужчина, доставая из сумки очередное зелье для перемещения. – Но знай, мое предложение остается в силе. Если вы однажды решите вернуться, я обязательно помогу.

Райем на прощание протянул Алие конверт с координатами, по которым его можно найти, поцеловал кончики пальцев королевы, как того требовал дворцовый этикет, и испарился, активировав зелье.

Эльфийка подавила желание выбросить треклятый конверт в огонь и направилась в дом, чтобы отдохнуть. Роды ожидалась со дня на день, поэтому долго стоять на ногах, тем более в такой мороз, было невыносимо.

– Лиса! Я тебе еще раз повторяю, это невозможно!

– Дан, ты не хочешь слышать...

– Нет, это ты меня не слышишь! – Эйдан слишком резко опустил бокал на стол, так, что вино расплескалось и попало на документы на столе. Это заставило темного выругаться. – То, что ты предлагаешь, – неприемлемо. Нельзя разрушать вековые традиции моего народа.

– Это теперь наш народ, Эйдан. – Лиса была раздражена, как и ее муж. Она слишком устала от бесконечных споров, но сегодня намеревалась стоять на своем до последнего. – А наши традиции разрушают империю!

- Я не могу запретить договорные браки!

- Ты император и можешь все!

Оба опустились, каждый в свое кресло, давая друг другу возможность обдумать следующие слова.

- Лиса, - Эйдан собрался с мыслями первым, - я тебя очень люблю. Но ты не понимаешь. Тебя не готовили к тому, чтобы править империей. Ты еще слишком мало жила среди темных лордов, чтобы понять все здешние тонкости. Я иду тебе навстречу каждый раз, когда это возможно. Но сейчас... Это решение поставит мою власть под удар. Если Совет взбунтуется, если взбунтуется высшее сословие, в беде окажусь не только я, но и ты, и наш сын. Твои действия, твое поведение и так постоянно приводят к стычкам с Советом.

- Дан... - Лисе стало горько. Муж хоть и был прав в своих опасениях, но отказывался видеть всю картину. - Мы с тобой сможем выпутаться из любых ситуаций. В конце концов, Райем и Крис всегда нас приютят. А империя... Мы слабы, как никогда. У нас не хватит магов, чтобы защитить границы в случае войны...

- Отмена браков по договору не исправит этого. Не надо прикрывать свое желание ввести равноправие мужчин и женщин заботой о стране.

Лиса тяжело вздохнула. Все-таки, какие бы успехи Эйдан ни делал в последние годы, он оставался все тем же темным. Император, поскольку ему приходилось общаться с женой, учился поменьше опираться на варварские традиции и древнее право. Но стоило завести речь о других женщинах Темной империи, он и слышать не хотел о новых веяниях.

- Если отменишь договорные браки, я постараюсь убедить Крис открыть Землю. Темные смогут брать в жены людей, их дети будут сильными магами. А если учесть разницу в течении времени между нами и Землей, потомки вырастут быстро и укрепят нашу армию.

- Это низко, - произнес Эйдан, понимая, что жена победила. Как всегда, она добивалась своего любыми средствами.

– А давить на меня, говоря про безопасность сына, – это не низко? – За годы совместной жизни бывшая баронесса Мароши переняла у своего достойнейшего супруга интонации, и когда начинала сердиться, в точности копировала Эйдана. – Прости. Может быть, позже ты поймешь, что я права, – сказала Лиса, нежно поглаживая руку мужа. Она действительно на это надеялась.

Глава 1

Не спорь со старшими

– Алания! Сколько можно тратить время на пустые занятия?

Сегодня мать опять была не в духе. Молодая девушка, отвлеченная резким окриком, сбилась со счета и выпустила из рук нужный шнурок. Она отодвинула лампу в сторону, понимая, что сейчас мать слишком заведена, чтобы оставить ее в покое и дать закончить работу. Лана поднялась со своего места, вытащила из ушей наушники. Ее мать умела быть очень громкой, когда хотела достучаться до дочери. Так что никакая музыка не могла уберечь от очередных нотаций.

– Сколько раз я тебе говорила! Зачем тебе эта ерунда? Нет чтобы заняться плетением волос. Посмотри на свою голову! Разве можно ходить в таком виде?!

Лана закатила глаза к потолку. Ее пепельно-серые волосы были стянуты обычной резинкой в самый простой конский хвост, чтобы не мешали работе. А мама, как всегда, заплела свои золотые локоны в сложные косы, переплетенные шелковыми лентами.

– Как ты не понимаешь, что волосы всегда нужно правильно заплетать! Эти плетения могут однажды спасти твою жизнь! – Старшая эльфийка, в золотых волосах которой уже появилась первая седина, ходила по комнате Ланы, собирая грязные вещи в таз для стирки.

– Мама! – укоризненно застонала Лана, понимая, что начинается бесконечный разговор об одном и том же. – Вот эти плетения могут однажды спасти мою жизнь! – Девушка взяла со стола несколько браслетов, желая показать их

матери. – Мы живем в диком лесу, где не работает твоя магия и в радиусе трехсот километров нет ни единой живой души, кроме лосей и зайцев! Так что твои косички не помогут, если я вдруг заблужусь. Зато с этим, – очередная попытка продемонстрировать недавно законченный браслет с треском провалилась, – я смогу наловить рыбы. И разжечь огонь!

Увлечение браслетами выживания началось у Ланы не так давно, но уже порядком надоело матери. Поначалу следуя советам из книг, а затем используя собственную смекалку, девушка наловчилась вязать паракордовые браслеты, в которые прятала все больше и больше жизненно важных мелочей. В ее коллекции имелись рыжие браслеты для рыбалки, в которых были спрятаны крючки, леска и грузила. Несколько пустых черных браслетов, сплетенных только ради необходимой для выживания веревки, легкой и прочной. Недавнее достижение – новый объемный тяжелый браслет, в который удалось спрятать походную пилу-струну. Про мелочи вроде лезвий, компаса и огнива можно не вспоминать, их Лана научилась вплетать в грубоватые украшения в первую очередь.

А все эти мамины разговоры про косы и специальные плетения – такой бред! В последнее время Лана все чаще ссорилась с матерью по поводу наследия эльфов. Девушку раздражали подобные беседы. Ведь одно дело, когда ты ребенком учишь наизусть все эти бесконечные заклинания, схемы и рецепты эликсиров. Маленькой девочке это интересно, ей весело, и происходящее кажется забавным приключением. Другое дело, когда тебе уже двадцать лет. Годы тренировок в магии не дали возможности произвести на свет хотя бы единственное удачное заклинание выше третьей ступени и открыли неприглядную истину: на Земле магии нет. А значит, нет места эльфам и их традициям. Так что Лана пришла к выводу, что жить ей стоит как человеку. Тем более выживать в условиях сибирских лесов, для чего необходимо владеть иными умениями, не похожими на эльфийские уловки.

– Алания, я уже устала с тобой спорить, – вздохнула мать.

Лана выскочила из своей комнаты и направилась вниз по лестнице в общую гостиную.

Пусть их домик и был маленьким, но комнату для обедов их семья выделить смогла. Внизу, у камина, сидел отец и задумчиво потягивал сигарету. Именно у него Лана и надеялась найти поддержку в разгорающемся скандале.

Мать спустилась вслед за дочерью, оставив корзину с бельем на ступенях.

- Ты понимаешь, что все это, - мать кинула на стол браслеты дочери, словно это был старый мусор, - не потребуется тебе в новом мире?

- Это мне не потребуется новый мир! - упрямо возразила Лана.

- Конечно, потребуется! Ты уже взрослая. В твоём возрасте давно пора думать над тем, чтобы завести семью.

- У меня есть семья. Ты и папа.

- Дорогая, - отец кинул окурок на горящие поленья и повернулся к дочери. Та стояла достаточно близко, чтобы он смог дотянуться и взять ее за руку. - Мама говорит о твоей собственной семье. Мы с мамой не вечные. Ты же не хочешь остаться одна?

- У меня есть Гриша. - Лана продолжала стоять на своем.

- Дорогая, Гриша - это совсем не то. Тебе нужен муж-эльф, который позволит сохранить чистоту крови, подарит тебе красивых и здоровых детей. - Мама подошла к камину, присела в свободное кресло.

- Кому нужна эта чистота крови? - с презрением спросила Лана.

Очень часто Алия видела в своей дочери себя. Та же мимика, те же интонации. Только при этом совершенно чужой буйный характер.

- И вообще, кто сказал, что я хочу заводить семью? Мне и так хорошо.

- Я говорил тебе, что растить ее в изоляции от других детей - плохо, - с укором произнес отец, глядя на супругу и устало поправляя очки на переносице. - Она не знает, не может знать, как это...

- Не начинай при ребенке, - строго одернула мужа Алия. - Я не позволила бы ей расти среди человеческих детей. Даже здесь, в глуши, ее настигла вся эта

зараза. – Алия в очередной раз гневно посмотрела на злосчастные браслеты. – И ты постоянно потекаешь ей!

– Вот после этого вы хотите, чтобы я тоже завела семью? – Лана укоризненно посмотрела на предков, отошла к двери. – Вы постоянно ссоритесь и спорите. Это невыносимо. И вообще, определитесь для начала, взрослая я у вас или ребенок.

С этими словами Лана сняла с крючка свой рюкзак и, быстро натянув лямки на плечи, выбежала на улицу. Ей требовалось подышать свежим воздухом и безумно хотелось встретиться и поговорить с Гришей. Уж он-то ее всегда понимал и выслушивал.

– Лорд Лиам, проходите. Вас уже ждут.

Воин поблагодарил прислугу за приглашение и направился в общий зал совета. Его не слишком радовало то, что пришлось покинуть военные сборы, но семья не так часто собиралась вместе. Тем более сегодня дед созвал совет старейшин. И Лиам чувствовал сердцем, что ничего хорошего он не услышит.

– Лиам, – первым его поприветствовал дед, восседавший во главе стола.

Слева и справа от него расположились другие старейшины клана. Старики и старухи, бабки, дяди и тети. Все те, кто уже успел потерять своих супругов и стал слишком старым для того, чтобы заключать новые браки и заводить потомство. Само собой, в совете было больше женщин, чем мужчин. Как и представители других рас, василиски мужского пола могли рассчитывать на появление потомства куда дольше женщин.

– Дед, – коротко кивнул Беар, после чего поклонился всем старейшинам клана.

Остальные члены семейства, не входящие в совет, сидели на трибунах за столом старейшин. Свет, зажженный в центре зала, не достигал деревянных трибун, так что лица родных Лиам практически не различал. Зато, стоя в круге белого света перед почтенной публикой, лорд Лиам Беар ощущал себя как на суде императора.

Клан Беаров, один из немногих на территории Темной империи, был вторым по численности и лишь третьим по чистоте крови. Пусть для василисков вопрос чистоты крови никогда не стоял слишком остро, но клановые распри и попытки доказать свою исключительность давали о себе знать.

Лиам Беар, лишь недавно переступивший рубеж сорокалетия, по меркам клана считался достаточно молодым василиском. Но он прекрасно понимал, что холодную войну кланов необходимо заканчивать. Черных василисков осталось не больше двух сотен, и то большинство – самки, слишком слабые, чтобы защищать семьи. Те же Беары могли похвастаться лишь двадцатью половозрелыми мужчинами, по сравнению с былым величием это являло крайне плачевную картину. Поэтому тратить свои силы на мелочные склоки с соседними кланами было глупо.

Тем не менее изменить ситуацию Лиам не мог. До тех пор, пока не станет новым главой клана. Или хотя бы не займет место главы старейшин. Для первого требовалось, чтобы у него родилось самое большое количество мальчиков. Это звание придется каждые три года отстаивать новым приплодом. А для второго – и вовсе необходимо было прожить еще как минимум сто девяносто лет, чтобы оказаться старше любого в этой комнате. И это при условии, что присутствующие перестанут повышать свой собственный возраст. Не далее как неделю назад дед отметил свой двести двадцать четвертый день рождения. И в старике еще хватало прыти, чтобы нести ответственность за весь совет.

– Лиам, мальчик наш, – начал дед. Для хрупкого, дряхлого вида старика голос оказался на удивление жестким и властным. Низкий бас гулко отскакивал от темных мраморных стен, поднимался под купол эхом. – Ты, возможно, знаешь, что с недавних пор Земля вновь открыта для Темной империи.

– Знаю, старейшина, – кивнул лорд Беар в знак согласия.

Как же не знать, если весь двор сходил с ума от этих новостей! Темнейшая императрица изъявила свою волю. Лиам был уверен, что это воля именно взбалмошной человечки, прихотью судеб занявшей трон темных лордов. Потому что поверить, что великий император Эйдан Дайрел мог в здравом уме приказать такое...

Бывшая человеческая баронесса Мароши, ныне новообращенная темная императрица, своим указом запретила заключать династические браки. Наивная баба, дорвавшаяся до власти... Теперь весь высший свет не знал, как быть. Больше не существовало никаких договорных браков. Традиции, складывавшиеся веками, рушились на глазах.

Да, императрица подсластила горькую пилюлю другим указом, извещающим, что Земля вновь станет доступна для перемещений. Новость, что теперь жители Темной империи смогут брать в жены человеческих женщин, взбудоражила многих. Если бы не одно «но»... Человеческие женщины должны искренне хотеть выйти замуж за лордов. Никаких подкупов, шантажа, похищений. Только настоящие чувства. Которые каким-то неведомым способом будет проверять Хранитель Земли, прежде чем девушка отправится в новый мир.

Лиам негодовал. Его контракт на брак с младшей княжной Аннески был аннулирован. А по доброй воле девица в брак вступать отказывалась, следуя модному веянию и желая искать настоящей любви.

«Взбалмошная девчонка, чтоб ей остаток жизни с конюхом в канаве прожить! О любви она мечтает, дура. – Лиам недовольно сжал кулаки, вспомнив этот инцидент. – А ведь у обеих ее сестер уже родилось по три сына».

Беар очень надеялся на эту партию. Почти два года договаривался с ее родителями, беспощадно перекупая ставки на девочку у Длинных клыков – зеленых василисков востока.

– Так вот, мальчик, – продолжил говорить старейшина. Лиам каждый раз морщился, слыша подобное обращение. Он давно уже не мальчик, а взрослый мужчина. С сильным даром, с собственным отрядом, которым руководил вполне успешно. Но для деда он оставался всего лишь «мальчиком». – Очень многие отправляются на Землю за тамошними девицами. Лордов человеческая кровь делает сильнее...

– Нас это не касается, дед, – немного резче, чем собирался, перебил Лиам. – В наших семьях всегда рождаются дети нужной крови.

– Не перебивай, мальчик, – огрызнулась троюродная тетка Айра, грозно сощуриив почти ослепшие глаза.

– Кровь не важна, – согласился дед. – Но важен трофей. Сейчас мало кому удастся привести землянку в наш мир, но каждый, кто справится с этим, становится желанным гостем при дворе и получает множество привилегий. Мы не желаем ждать, пока появление землянок в империи станет обыденностью.

Лиам сдерживал нетерпение, ожидая, что же на этот раз придумал дед.

– Нам известно, что остальные кланы еще не занялись этим вопросом. Так что нужно спешить. Отправляйся на Землю.

– Но... – попытался возразить Лиам.

– Никаких «но», – в очередной раз шикнула старая мегера Айра. – Ты можешь стать первым василиском, получившим в жены иномирянку. И это поставит наш клан на первое место среди остальных.

– Утрем нос клану Куро! – воодушевленно стукнул кулаком по столу дядя Эру. Конечно, он больше всех пострадал от зеленых василисков. Потерял родовой замок, когда те на последних сборах представили сразу двух чистокровных сыновей-василисков, в то время как дядин внук смог похвастаться лишь одним, и то зачатым не от клановой самки, а от какой-то троллихи.

– Это решение совета, – твердо закончил дед. – Ступай. У тебя есть время. Приведи нам земную женщину раньше, чем они появятся у других кланов. И тогда, возможно, мы рассмотрим твою кандидатуру на место главы клана. Досрочно.

Очередная попытка подсластить горькую весть несколько воодушевила Лиама. Если рассуждать здраво, то жена ему все равно нужна. А идиотское условие о любви и искренности желаний он сможет как-нибудь обойти.

– Вот скажи, почему другие не могут понимать меня так же, как ты? – задала вопрос Лана, сбрасывая рюкзак на замерзшую землю, чтобы на него сесть. Она с такой силой откинулась на ствол дерева, что снег опал с хвойных веток, осыпав волосы и острые ушки девушки.

Гриша решил промолчать, видимо, понимал, что в семейные разборки лучше не лезть. Он сладостно потянулся и лег возле девушки, не обращая внимания на холодный снег. Голову положил ей на ноги и позволил опустить ладони на затылок. Лана с радостью зарыла свои замерзающие пальцы в теплую шевелюру лучшего друга, легкими движениями массируя его макушку.

Несмотря на то что Гришка был ниже среднего роста, его масса оказалась внушительной, так что ноги у эльфийки быстро задеревенели.

– Вставай давай, – велела она, отвесив другу шутливый подзатыльник. – Может, хоть покатаешь меня, если разговаривать не хочешь?

Наглости Алании можно было позавидовать. Гриша не успел подняться полностью, а девушка уже с легкостью запрыгнула на его спину.

– Не фырчи мне тут, – велела она, устраиваясь поудобнее. Рюкзак так и остался валяться на земле возле сосны. Лана осмотрелась, запоминая местность, чтобы потом вернуться за своими вещами. – Поедем сегодня куда-нибудь подальше, – тихо попросила она, покрепче обхватывая Гришу ногами.

Рыжий красавец Гриша ленивой уверенной поступью двинулся вглубь леса, словно не ощущал веса девушки.

Дружба с амурским тигром началась у Ланы еще шесть лет назад, когда она нашла оголодавшего мальчика в лесу. Его мать, как это нередко случалось, убили браконьеры. Здесь, вдали от цивилизации, у людей слишком часто появлялось чувство вседозволенности и безнаказанности. Лана помнила, что уже тогда с трудом тащила Гришку на руках до их домика. Родители впали в ступор, глядя, как единственная дочурка посреди гостинной старалась накормить маленького хищника цветной капустой. Как будто у эльфов в холодильнике могло найтись что-то, кроме травы.

Отец мягко объяснил дочери, что тигры не едят траву, им нужно мясо. И предложил отвести животное в город, где о нем позаботятся.

Лане в тот момент было четырнадцать. Она никогда не слышала, что можно есть мясо, зато про зоопарки читала много раз. Места, где животных запирают в клетки для потехи публики, казались ей адом. Так что отцу она ответила

категорическим отказом и, оставив маленького Гришу под присмотром родителей, направилась в лес, чтобы поймать мясо.

Животные Лану любили, наверное, как и всех эльфов. Поначалу ей было грустно, когда приходилось сворачивать шею очередному доверчивому зайцу, который подошел к ней слишком близко. Зато девочка со слезами на глазах приносила тигренку свежее мясо.

Первые седые волосы на голове матери появились как раз тогда, когда дочка вернулась домой с двумя кроличьими тушками и вымазанными в крови руками и лицом. Вторая седина тронула голову бывшей королевы Зеленого трона, когда Алания поставила родителей в известность, что, как и Гриша, будет питаться мясом.

«Эльф, который ест мясо! – кричала тогда мать. – Какой позор на нашу семью!»

Отец был сдержаннее в своих высказываниях, как, впрочем, и всегда. Ему легче давалась адаптация в новом мире. За его спиной не осталось трона и власти. В прошлой жизни он был простым эльфом, остался таким же простым и в нынешней.

Отец без проблем получил должность лесничего с предоставлением дома в полной глуши, как этого хотела Алиа. Должность, на которую не желал идти никто – все-таки жить вдали от цивилизации людям непривычно. Отец пристрастился к земному табаку и иной раз выкуривал по две пачки за день, успокаивая измотанные бывшей королевой нервы.

Конечно, эльф мог поступить, как остальная свита Алии, и бросить ее одну. Но честь не позволила. Клятвы верности, как он считал, не отменяли никакие обстоятельства. Так что он остался и стал надежной опорой изгнанной эльфийской правительницы. Время сблизило их, на свет родилась чудесная дочь. Но разница характеров сказывалась.

В то время когда мать изводила Аланию академическими дисциплинами Союзных империй, отец тайком привозил из города «человеческую контрабанду». За что Лана была ему безмерно благодарна. С большим трудом девочка освоила русский язык, чтение давалось ей лучше, чем произношение. Ведь книг в ее распоряжении становилось все больше, а практиковаться в

разговорной речи оказалось не с кем. Мама с папой говорили только по-эльфийски. А слова к той музыке в ее наушниках, что нравилась Лане, звучали на другом, неизвестном языке.

Девушка и не заметила, как задремала от ровного шага Гриши, всем телом прильнув к его теплomu меху. Тихое урчание тигра успокоило лучше любых разговоров. А вот пробуждение оказалось неприятным. Зверь попросту сел и стряхнул с себя эльфийку на землю.

- Ай! - воскликнула Лана, ударившись коленом.

- Спасибо, Гриша, - услышала она голос матери.

Продрав глаза спросонья, девушка увидела, что тигр привез ее домой.

- Предатель, - недовольно буркнула она, поднимаясь на ноги.

Гриша строго подтолкнул девушку головой в сторону дома.

- Даже твой тигр понимает, - устало проговорила Алия. - Пойдем внутрь, давай поговорим нормально.

Глава 2

Не покидай родительский дом

- Поверить не могу, что мама согласилась!

Лана с жадностью разглядывала городок из окна автомобиля. Раньше мать никогда не разрешала дочери отправляться в город вместе с отцом. Попытки отгородить девочку от земной жизни зачастую доходили до абсурда. Запреты на книги, только самая необходимая одежда. Если бы не отец, Лана, наверное, и музыки человеческой ни разу не услышала бы. До этого на машине девушка каталась лишь пару раз, и то потому что отец, тайком посадив ее на заднее

сиденье, делал пару кругов вокруг их дома.

Сейчас Лана вздрагивала на каждой кочке, по которым трясся автомобиль. Каждая выбоина на дороге заставляла повидавший жизни кузов жалобно поскрипывать. Девушка крепко держалась за пристегнутый ремень безопасности и с восторгом смотрела по сторонам.

– Приехали, – скомандовал отец, останавливая машину у серого невзрачного здания. – Выходи.

Алания отстегнула ремень, повернула ручку на дверце и вынырнула на мокрый асфальт. Первое, что привлекло внимание девушки, – дикий шум вокруг. Городская жизнь не кипела, как это описывалось в книгах, а гудела. Рев моторов редких автомобилей, стук колес тележек о брусчатку пешеходной зоны, крики играющих в снегу детей, басистый мат проходящих мимо пьяниц, музыка из открытой двери магазина... Десятки, сотни разных звуков, со всех сторон доносящихся до ушей Ланы. Какофония городской жизни. Нормальной людской жизни, далекой от лесного уединения.

– За сумкой следи, – предупредил отец, запирая автомобиль и замечая, как его дочь беспечно озирается по сторонам, наслаждаясь новой местностью. Он мог ее понять, все-таки двадцать лет не видеть ничего, кроме небольшого дома на опушке леса, – ненормально. Алия готовила Лану к совершенно иной жизни в другом мире, лелея надежду однажды возвести дочь на престол. Или хотя бы вернуть в придворную жизнь, которой по рождению была достойна Алания.

Отец всячески старался восполнить пробелы в знаниях дочери, связанные с этим миром, но вряд ли ему удалось сделать это хотя бы наполовину. Он утешал себя тем, что сделал самое главное – смог научить дочь стоять за себя.

А следовательно, Лане будет проще, когда она узнает, что эта поездка – не последний сюрприз на сегодня.

– Куда пойдём в первую очередь? – поинтересовалась дочь, подходя к отцу. Тот открывал багажник, а девушка перебирала в голове все возможные варианты.

Папа раз в месяц ездил в город, чтобы получить зарплату, а для этого ему нужно было попасть в банк. Он привозил продукты, зимой особенно много, потому что им с мамой требовались овощи и фрукты, которые не так просто достать в это

время года. О свежей зелени оставалось только мечтать, зато семейство эльфов всегда могло рассчитывать на замороженные овощи и фрукты. Лана заглянула в холодильник перед поездкой и проверила – запасов у родителей осталось не больше, чем на неделю. А значит, им с папой предстоял поход в продуктовый магазин. И раз уж мать не желает говорить на эту тему, то, может, отец купит ей что-нибудь из мяса?

Лана сгорала от нетерпения, представляя, сколько всего она сегодня сможет попробовать, получив долгожданный глоток свободы.

– Держи. – Папа протянул Лане рюкзак, который она оставила в лесу. Как ни крути, а лучшим следопытом в семье оставался все-таки отец. Рюкзак оказался нелегким, так что, накидывая обе лямки на одно плечо, девушка вопросительно посмотрела на родителя. – Пойдем поговорим.

С этими словами глава семейства направился к небольшому заведению недалеко от места стоянки автомобилей, над которым красовалась вывеска «Рюмочная». Лана старалась вспомнить, как произнести это слово правильно, но тщетно. Практики в языке ей катастрофически не хватало.

– Прости, мышка, но тут нет заведений приличнее этого, – извинился отец, когда вернулся от кассира. На ярком красном подносе стояли два пластиковых стаканчика с горячим чаем и картонная тарелка, на которой красовались два чуть подгоревших чебурека.

Лана и слышать не хотела никаких извинений, она радостно вгрызлась в еще теплый чебурек. Конечно! Это потрясающее удовольствие! Ведь когда отец довозил чебуреки до дома, преодолевая почти триста километров, мясной деликатес успевал не только остыть, он становился трудно пережевываемым. На этот раз лосиный фарш оказался чуть жестковатым, но это все равно не портило вкуса. Еще чуть-чуть, и девушка начнет думать, что забыла про свой день рождения, раз родители так ее балуют сегодня.

Мужчина-эльф поднял с тарелки второй чебурек, осторожно откусил небольшой кусок, в котором – Лана готова была поспорить! – мяса не оказалось.

– Маме не говори. – Отец лукаво подмигнул, уже смелее пробуя произведение местной кухни. – Итак, нам есть что обсудить.

– Па, не томи уже... – выдохнула Лана, отпивая крепкий чай из одноразового стакана.

– Мы с твоей мамой поговорили и пришли к общему мнению, что так больше продолжаться не может.

От этих слов кусок застрял в горле.

– Лана, пусть мы с твоей мамой часто спорим, но в отношении твоего будущего я с ней почти согласен. Этот мир чужой, как для нас, так и для тебя. Пусть твоей матерью движет жажда сохранить чистоту крови и, возможно, однажды вернуться к власти, я не знаю, но я точно знаю, что человеческая жизнь намного короче нашей. Да, на Земле и эльфы стареют быстрее, но не так, как люди. Даже если мы не будем поднимать вопрос о создании семьи... ты пойми, очень скоро мой работодатель обратит внимание на то, сколько лет прошло и как я выгляжу, как выглядит твоя мать. Нам в любом случае придется покинуть это место и искать новое пристанище. Придется бросить этот дом, этот лес. И Гришу.

– Но... – Лана хотела возразить, что она моложе и еще долго сможет не покидать любимого леса, но промолчала. В любом случае родителям придется уйти, а ей вслед за ними.

– И если мы все-таки будем говорить о семье, о любви... Здесь твой избранник умрет раньше тебя. Ты переживешь и его, и своих детей, возможно, даже внуков. Это тяжело.

– Пап... – Лана хотела перебить отца, чтобы не слушать дальше. Но не получилось.

– Алию всю жизнь готовили царствовать над эльфами, она так и не научилась идти на компромиссы. Я же хочу дать тебе возможность выбора. Мы с мамой просим тебя уехать на время. Алия уверена, что стоит тебе пожить среди людей, увидеть их пороки и грязь, и ты не захочешь оставаться на Земле. А я просто прошу, чтобы ты сама, без нашего давления, приняла решение. Посмотри немного мир, поживи для себя. Если захочешь вернуться, просто позвони, и я поддержу твое решение остаться. Вот. – Отец протянул Лане конверт, немного помятый, чуть пожелтевший от времени. – Здесь координаты одного человека.

Он из нашего мира. Когда-то давно он обещал помочь, если мы захотим вернуться. Думаю, ты сможешь поговорить с ним и на некоторое время оказаться в нашем родном мире. Вдруг тебе там понравится...

– Но если он предлагал вернуться, почему вы с мамой не сделали этого? – удивилась Лана.

– Алия была еще слишком молода, вспыльчива и горда, чтобы принять чужую помощь. Думаю, сейчас она жалеет об этом. Да и потом, ни она, ни я не знаем, что нас ждет по возвращении. Мы хотели подготовить тебя к любым ситуациям, мышка...

– Папа. – На глаза девушки навернулись слезы. Лана понимала, что сейчас отец с ней прощается. И неизвестно, как скоро они смогут посидеть вот так, вместе, поговорить по душам. Полученный конверт девушка спрятала в рюкзак в полной уверенности, что он ей вообще не пригодится.

О мире родителей Лана думать не желала. Это мамина утопия, а не ее. Лана знала Вечнозеленые леса Зеленого трона лишь по бесконечным лекциям обоих родителей. Разве она могла считать их родным домом? А вот шанс увидеть нормальную жизнь на Земле – дорогого стоит. Девушка не думала, что когда-нибудь мать на это согласится.

Отец достал из своей сумки еще два конверта. Оба пухлые, но в отличие от первого – абсолютно новые, белоснежные.

– Это деньги и документы. Я помогу тебе купить билет на поезд. А дальше смотри сама. – Отец протянул девушке оба конверта по очереди. – В этом – мои заметки. Что-то вроде инструкции. Ты у нас девушка начитанная, но мало ли. Вдруг что-то забудешь. Считай, памятка на первое время.

– Пап... – Слов не осталось. Или их было слишком много, чтобы выбрать, что сказать. От желания бесконечное число раз благодарить отца за такую возможность до необходимости просить забыть глупую затею. Подумать только, она будет жить среди людей! Одна! Ужас какой-то. Но так волнительно.

– Не плачь, мышка. – Мужчина обнял дочь, и они вместе направились на вокзал, покупать билет на скорый поезд до столицы округа.

Бear ненавидел Землю. Он понял это с первой минуты, когда оказался на этой убогой планете, и с каждым днем его ненависть ко всему земному росла. Нет, сама по себе планета его вполне устраивала. Бескрайние территории, самые разные климатические условия, много воды и лесов. Это место могло бы стать отличным домом для всех кланов, если бы не одно «но»...

Люди. Целая уйма людей, снующих повсюду, подобно тараканам. Вырубили каменные горы, выковали стальные кареты, способные ездить без упряжи, укротили гигантских железных птиц, чтобы летать в их желудках на большие расстояния. В одной из таких птиц как раз в этот момент и находился василиск.

Он сидел в кожаном кресле, потягивая местный крепкий напиток. И радовался, что взял билет на самое дорогое место. Стоило подняться по стальной лестнице во внутреннее помещение летающего гиганта, как Лиам погрузился в уныние. Длинные ряды сидений, узких и стоящих слишком близко друг к другу, вот-вот должны были наполниться людьми. И если следующие шесть часов перелета лорду пришлось бы тесниться с простым человеком, без чьих-нибудь смертей дорога точно бы не обошлась.

Но милостивая девушка в синей обтягивающей одежде, со слишком короткой юбкой, едва прикрывающей ее колени, вызвалась проводить Лиам на его место. Еще одна лестница, и лорд Беар очутился в небольшом зале с приглушенным светом. В этом зале располагались лишь восемь широких кресел, обтянутых настоящей кожей. Здесь Лиам оказался единственным гостем. Улыбающаяся блондинка провела лорда к его месту, невзначай погладила рукой по плечу, а затем нарочито медленно застегнула ремень на бедрах Лиам, утверждая, что этого требуют правила безопасности. Лиам довольно улыбнулся девице, не представляя, каким образом поглаживания его паха способствуют безопасности перелета. «Хотя... – отметил лорд, – желание убивать действительно пошло на спад».

Подумать только, лорд Лиам Беар сослан сюда, чтобы заниматься не пойми чем. Вместо военных сборов и тренировок, вместо возможности решать настоящие проблемы клана ему приходится искать девицу, которая с первого взгляда влюбится в него и возжелает покинуть родной дом.

Беар фыркнул, представив себе эту картину. Он в жизни не смог бы отнестись к такой бабе серьезно. Дом и семья – самое крепкое, самое главное, что есть в жизни любого уважающего себя василиска. Предать родной кров ради мимолетного увлечения – непростительная низость.

Хотел бы Лиам взглянуть на тех немногих землянок, которые уже согласились покинуть свой убогий мир ради манящей неизвестности. Какие же они, должно быть, пустые глупышки. Хотя что взять с людишек? Беар уже больше двух месяцев на этой забытой Творцом планете и не видел ни одного достойного воина. Только заплывшие жиром туши, мельтешащие на улицах, как жалкие муравьи. Если все мужчины здесь такие, то можно понять, почему их самки готовы сбежать из отчего дома с первым встречным.

Интересно, как представляла себе темнейшая императрица ухаживания темных лордов за человечками? Без магии, без древнего права. На что все эти условности? Любовь... Наивные детские сказки. Семьи держатся на долге, верности и уважении. Но никак не на изменчивых бабских капризах. Одно дело брак по контракту – вы все обговорили, заверили и придерживаетесь установленных соглашений. А другое дело – эти глупые эксперименты с иномирянками.

Как темные планируют не сойти с ума с такими партнершами? Они же даже не обучены быть достойными женами! Хотя, быть может, лорды умнее. Получат сильное потомство и выкинут из своих домов ненужную обузу.

Лиам Беар, во всяком случае, считал себя умным василиском. Старейшины четко и громко несколько раз произнесли – им нужна землянка. Не человек. А женская особь с Земли. Значит, необходимость вступать в сомнительные игры за сердца человечек у Беара отпадала.

Мужчина глубоко вздохнул, стараясь восстановить дыхание. Железная птица набирала высоту, заставляя василиска нервничать. Полеты ему определенно не нравились. Гудение за стеклом и сухой воздух только действовали на нервы. Даже кресло не казалось больше таким мягким, как в начале. Беар ерзал в нем, стараясь устроиться поудобнее, но никак не мог это сделать. Его плечи слишком широки, ноги слишком длинны, чтобы ощущать комфорт на таком сиденье. Хорошо, что он не оплатил более дешевое место в стальной птице. Пришлось бы сидеть, согнувшись в три погибели.

– Уже можно откинуть спинку, чтобы было удобнее. – Голос блондинки выдернул Лиам из раздумий.

Предложение женщины он встретил молча, вопросительно подняв бровь.

Блондинка нагнулась к нему, протянула руку к подлокотнику. Какой-то легкий скрип, единственное движение ладонью, а девица сломала его кресло! Одни проблемы от этих женщин! Спинка его сиденья провалилась назад, и Беар оказался практически лежащим. Блондинка, широко улыбаясь, продолжала нависать над ним.

– Вы замужем? – задал вопрос лорд.

Девушка смущенно улыбнулась.

– Нет.

Лиам еще раз осмотрел блондинку с ног до головы. Обручальных браслетов она и правда не носила. А вот золотое кольцо с пальца, которое лорд заметил в начале полета, успела где-то потерять.

– Ты бы согласилась сбежать со мной в мой мир? – серьезно спросил Лиам, пристально глядя на женщину.

– Да, – немного растерянно и практически не раздумывая, ответила она.

Что, собственно, и требовалось доказать. Глупая, пустая, беспечная. Еще и проблемная. Кресло сломала, кольцо потеряла. Да и в ее возрасте без мужа... Точно с ней что-то не так, ей же явно не меньше двадцати, а то и двадцати пяти. В кланах к этому возрасту женщины рожают второго, а то и третьего ребенка. Хотя лорд Беар вынужден был признать, что сейчас, когда он почти лежал, ему действительно стало удобнее.

От блондинки он отвернулся и больше не произнес ни слова, только вглядывался в маленькое окошко. Разглядеть что-либо, кроме темнеющих облаков за стеклом, оказалось невозможно. Лиам вернулся к своим мыслям.

Одной головной болью меньше, он может не связываться с человеческими самками. Зато возникает новая проблема – найти на этой перенаселенной планете нечеловеческих женщин. Интересовали его вполне конкретные особи. Или особы...

Около пяти лет назад[1 - Время на Земле и в мире империй течет с разной скоростью. Один год в империях соответствует примерно восьми годам на Земле. – Здесь и далее примеч. авт.] Лиам со своим отрядом участвовал в поисках пропавшей делегации эльфов. Травоядные ушастики во главе с их королевой пропали со всех известных территорий сразу после убийства Дайрела-старшего. Неслыханная наглость! Во время свадьбы наследника Темной империи, практически в присутствии всего высшего света, убить правую руку императора в собственных покоях! А затем и самого наследного принца Райема[2 - Речь идет о событиях, описанных в романе «Беглянка»].]

Сейчас это уже давняя история. Предыдущий император не успел дожить до возмездия, а молодого уже не интересовал данный вопрос. Это навевало подозрения. Отчего Дайрел так легко отпустил убийцу любимого брата, оставив поиски? Да, император точно вел какие-то свои игры. Закрытая на долгое время Земля лишь подтвердила догадку василиска. Эльфы скрылись в убогом земном мире, причем без помощи темных магов сделать этого они не смогли бы. Что ж, любовь Эйдана Дайрела к власти лишь восхищала. Если темный лорд даже родного брата не пожалел, кровью пробивая себе путь на трон, то он воистину станет величайшим императором. Если бы не его жена...

Но главное для Лиамы сейчас – подтвердить свои догадки. Если он найдет кого-то из эльфов здесь, на Земле, он сможет не только исполнить волю предков, но и, возможно, породниться с правящей веткой Зеленого трона. Избежав при этом долгих ухаживаний. Ведь запрет на перемещение с Земли касался только людей. Но никак не эльфов. Да и потом, разве не будет любая эльфочка[3 - Эльфа, эльфочка – пренебрежительное обращение к женщинам-эльфам, в противовес вежливой форме «эльфийка».] безмерно рада и благодарна тому, кто заберет ее с этой забытой Творцом планеты, которую люди называют домом?

Алия мирно сидела на полу возле камина, ожидая возвращения отца своей дочери. Он задерживался, солнце уже давно село. Бывшая королева Зеленого трона ожидала, что мужчина появится не позднее обеда.

Входная дверь скрипнула, впуская морозный воздух. На пороге появился ее верный спутник, внес в дом тяжелые пакеты. Видимо, эльфийка задремала, раз не услышала, как подъехала машина. Эльф сделал еще две ходки, выгружая покупки. Алия поднялась с пола, чтобы помочь разобрать пакеты.

За прошедший день она сильно утомилась. Стирка и уборка за последние годы стали привычными, хоть не пристало королевской персоне заниматься подобным. Но Алия понимала, что если и эти заботы по дому переложит на плечи своего надежного спутника, то лишится последней опоры в чужом мире. Эльф попросту сбежит от нее, так же как это сделали остальные члены ее свиты. А позволить дочери мараить руки грязной работой она не могла. Пусть хоть одна из них сохранит королевское достоинство.

Пластиковые пакеты быстро пустели, Алия отнесла стиральный порошок и остальную бытовую химию в кладовую, а ее мужчина раскладывал продукты по полкам.

– Привез? – с нетерпением спросила женщина, заканчивая с последними покупками и не находя самого желанного.

– Конечно, – улыбнулся эльф, доставая из кармана куртки пластиковую коробку.

Бывшая правительница, словно маленькая девочка, побежала рассматривать долгожданный подарок.

– Еле нашел, из-за этого и задержался. Сегодня все было закрыто, – извиняясь, произнес мужчина.

Он не одобрял лицемерие своей королевы, которая запрещала их дочери соприкоснуться с земной культурой, а сама проводила вечера, тайком просматривая сериалы. Так и получалось, что для дочери из города приходилось возить контрабанду – книги и музыку, а для Алии – какие-нибудь очередные мыльные оперы.

Сейчас эльфийка отправилась на кухню, чтобы разогреть ужин, после чего они вместе пройдут в их комнату смотреть «Великолепный век». На этот раз можно будет не делить наушники на двоих. Дочери в доме теперь нет, девочка не услышит, каким непотребством, по мнению Алии, занимаются родители.

– Как думаешь, она справится? – У эльфа весь день на душе скребли кошки. Отпустить Аланию одну казалось сумасшествием. Чтобы расслабиться, мужчина достал из пачки сигарету и закурил. Алия не любила, когда он курил в доме, но это был тот вид бунта, который эльф мог себе позволить. В конце концов, он приносил клятву верности своей королеве, обязуясь любить, охранять, служить и почитать. Про табак в клятве не было сказано ни слова.

– Конечно нет, – беспечно пожала плечами Алия, накладывая овощное рагу в глубокую миску. Вслед за рагу в миску отправились две ложки. – Поедим в комнате?

– Ты совсем не веришь в нашу дочь? – удивился эльф.

– Верю. Как никто другой. Но лучше пусть она сейчас вернется к нам, разочарованная земной жизнью, и попросится в наш мир, чем следующие сто лет выслушивать упреки, что мы насильно вернули ее в Вечнозеленый лес.

Мужчина выдохнул густой сигаретный дым, потер лоб. Не станет он говорить Алии, что обещал дочери принять любое ее решение. И если Лана захочет остаться на Земле, он сделает все, что от него зависит, чтобы не позволить матери ее забрать. Даже если придется оставить эльфийскую королеву в полном одиночестве.

– Что ты так хмуришься? – спросила уже почти скрывшаяся в комнате Алия. – Мне казалось, что мы вместе приняли решение позволить дочери пожить самостоятельной жизнью.

«Конечно, вместе...» – подумал эльф, выкидывая докуренный бычок в камин. Он-то наивно повелся на шанс дать дочери чуть больше свободы и уже позже осознал, сколь поспешно согласился на предложение Алии. Алания не готова жить одна. Не готова существовать среди людей. Она почти не знает языка, у нее не получается колдовать. Ее друзья – тигр и дикие леса, а никак не социум.

«Хорошо, что еще инструкцию ей оставил...»

– Пойдем уже! Ты помнишь, на какой серии мы остановились? – нетерпеливо позвала бывшая королева, совершенно не по-царски усаживаясь на пол, заворачиваясь в плед и начиная есть остывающее рагу из общей миски.

Глава 3

Смотри, куда идешь

Лана не могла простить себе, что задремала в пути. Девушке так несказанно повезло, ей досталось свободное место возле окна, а она умудрилась забыться сном младенца под равномерный стук колес. Проспала девушка всю дорогу, пока в конечном пункте назначения ее не разбудил проводник с просьбой покинуть вагон.

Спускаясь на платформу и вежливо кивая проводнику на прощание, эльфийка успокаивала себя мыслью, что в любом случае на обратном пути не даст себе все пропустить.

Столица региона встретила Аланию мокрым снегом, который падал и тут же таял, от чего девушка рисковала промокнуть до нитки раньше, чем сориентируется, что ей делать. Неуверенно ступая по перрону, эльфийка достала конверт с инструкциями отца.

Еще один минус от того, что она заснула в поезде. Лана не успела ознакомиться с советами, которые подготовил папа. Одно дело, если бы она оказалась в лесу, там все понятно. Соорудить ночлег, поставить силок на зайца, разжечь костер. А в городе... В принципе, если подумать, почти то же самое. Найти, где переночевать, где поесть... Только как ориентироваться в этих каменных джунглях? В маленьком городке, куда они с утра приехали с отцом, все здания были невысокие, проезды и улицы – широкие. Заберись повыше – и сможешь рассмотреть все. А сейчас, еще не успев отойти от поезда, Лана поняла, что ей придется нелегко. Только здание вокзала оказалось настолько высоким, что дух захватывало. А что будет, когда она выйдет в город?

Крупные снежинки оседали на бумаге, размывали гелиевые чернила и превращали буквы в неприглядные кляксы. Девушка старалась прикрыть листы рукой, чтобы сберечь ценную информацию до минуты, пока не окажется под крышей.

Столкновение с прохожим чуть не выбило из ее рук заметки отца, заставив девушку застыть на месте, а потом обернуться в сторону грубого путника. Ушибленное плечо заныло, и Лана вообще удивилась, что устояла на ногах.

– Ящерица лупоглазая, – выругалась она, потирая место удара. – Слепой совсем, гадина кривоногая!

Все-таки свои плюсы в том, что родители приучили ее говорить исключительно на эльфийском, существовали. Во всяком случае, Лана смогла высказать свое негодование невнимательному прохожему, совершенно не опасаясь за последствия. Если он что-то и услышал, то все равно ничего не понял.

Выплеск эмоций помог немного взбодриться после поезда. Довольная собой, девушка двинулась дальше. Ей еще надо найти гостиницу, о которой пишет отец.

Беар опешил. Ящерица лупоглазая? Кривоногая гадина?! От неслыханного оскорбления молодой лорд не сразу понял, что произнесенные слова были сказаны на чистейшем эльфийском. А поняв это, уставился на удаляющуюся особу. Собственно, а чего это он стоит, когда нужно догонять?

Несколько быстрых широких шагов, и Лиам нагнал незнакомку, схватил ее под локоть и резким рывком на себя вынудил остановиться. Длинные серебристо-пепельные волосы девушки упали на лицо, почти полностью закрыли его. Зато обнажился кончик заостренного ушка, что несказанно обрадовало Беара. «Отлично! Вот так удача!» – успел подумать Лиам, прежде чем девица со всей силы ударила его по лицу. Так быстро от собственных слов он еще никогда не отказывался. На месте болезненной пощечины расплывалась краснота, в ушах зазвенело. Маленькая ладошка умудрилась задеть ушную раковину, скулу, щеку и в придачу ко всему оставила на коже неглубокие царапины от ногтей.

Унизительный шлепок привлек внимание людей. От потрясения лорд застыл на месте и отпустил локоть эльфийки. Прижав к телу заплечную сумку, девица тряхнула головой, чтобы волосы перестали мешать обзору, и поспешила скрыться в здании вокзала, оставив Беара стоять под мокрым снегом с обжигающим следом на лице.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Сноски

1

Время на Земле и в мире империй течет с разной скоростью. Один год в империях соответствует примерно восьми годам на Земле. – Здесь и далее примеч. авт.

2

Речь идет о событиях, описанных в романе «Беглянка».

3

Эльфа, эльфочка – пренебрежительное обращение к женщинам-эльфам, в противовес вежливой форме «эльфийка».

Купить: https://tellnovel.com/vesennyaya_marina/dikaya-budesh-moey-zhenoy

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)